

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

МОМУНОВА К.Ж.

Ошский государственный университет

УДК: 316.344.8

Аннотация. *Материалдык жыргалчылыктарда функционалдык жана коммерциялык маанилер гана камтылбайт, алар татаал социалдык символдор системасын түзүшөт. Адамдар материалдык жыргалчылыктар аркылуу жеке жана социалдык сапаттарын гана чагылдырбастан, башка адамдардын менчигинин негизинде алардын иденттүүлүгү жөнүндө да жыйынтыктарды чыгарышат.*

Ачкыч сөздөр: экономикалык иденттешүү, материалдык жыргалчылыктар, улуттук аң-сезим, менчик.

Аннотация. *В материальных благах заключены не только их очевидные функциональные или коммерческие назначения, они формируют сложную систему социальных символов. Люди не только выражают свои личностные и социальные качества посредством материальных благ, но также делают выводы об идентичности других людей на основе их собственности.*

Ключевые слова: экономическая идентификация, материальные блага, национальное самосознание, собственность.

Annotation. *In material benefits are concluded not only them obvious functional or commercial purposes, they form difficult system of social symbols. People not only express the personal and social qualities by means of material benefits, but also draw conclusions about identity of other people on the basis of their property.*

Keywords: economic identification, material benefits, national consciousness, property.

Проблема богатства и бедности, отношений собственности становится одной из наиболее актуальных в современном Кыргызстане. Представления людей о собственном материальном положении не только постоянно влияют на их повседневное экономическое поведение и взаимодействия в микросоциальной и экономической среде, но затрагивают всю систему макроэкономических отношений с государством, во многом определяя жизненную направленность, мировоззрение, сферу ценностей человека.

Все это придает особую актуальность исследованию вопросов экономической идентификации личности как самостоятельной психологической проблемы.

Изучение экономической идентичности открывает ряд вопросов: откуда проистекают нормы, влияет ли экономическая политика на идентичность, есть ли взаимосвязь между благосостоянием человека и его этнической или гражданской идентичностью, причины существования в различных государствах разных идентичностей и норм.

Под экономической идентичностью понимают – идеалы, нормы и полезности которые получает человек принимая определённую идентичность, которая определяет его поведение. Выбор образовательного учреждения, места проживания, профессии определяется идентичностью человека, которая в свою очередь является актом обоюдного признания, т.е. человеку не достаточно выбрать идентичность, необходимо так же чтобы и группа, к которой он себя относит, приняла его (подтвердила его идентичность). Нормы, являясь одним из столпов идентичности требуют постоянного подкрепления и передачи от одних членов группы другим, способами подкрепления норм являются публичные выступления, сплетни, болтовня и частное порицание. Можно выделить два вида идентичностей, идентичность инсайдера и идентичность аутсайдера. Под инсайдером понимается человек идентифицирующий себя с организацией (коллективом, этнической или религиозной группой), а под аутсайдером понимается человек имеющий иную идентичность, не принимающий идентичность с организацией (коллективом, этнической или религиозной группой). [3]

В качестве важнейшей части социальной идентичности личности экономическая идентичность человека рассматривается в аспекте взаимоотношений человека и общества, в частности, при выявлении представлений людей о богатстве и бедности, их границах, социальном неравенстве, восприятия человеком собственного благосостояния в связи с исследованием экономического статуса как характеристики объективного положения личности или группы, самооценки человеком своего материального положения как психологической составляющей его экономического сознания и самосознания [1].

Ведущая роль в процессе формирования принадлежит факторам материального характера. Очевидно, что материальные блага играют важную роль в повседневной жизни, в способах восприятия и оценки человеком самого себя и других людей. В материальных благах заключены не только их очевидные функциональные или коммерческие назначения, они формируют сложную систему социальных символов,

несущих информацию об их владельцах. Например, собственность символизирует не только личностные качества индивида, но и группы, к которой он принадлежит, его общее социально-экономическое положение. Люди не только выражают свои личностные и социальные качества посредством материальных благ, но также делают выводы об идентичности других людей на основе их собственности [2].

Современный экономический кризис порождает и серьезные проблемы в социальной сфере: многие неспособны поддерживать определенный приемлемый уровень жизни, не могут сами оплатить стоимость необходимых благ. За чертой бедности находится более 30 процентов населения. Этот показатель не меняется уже много лет. А если и меняется, то в худшую сторону. Низкие зарплаты бюджетников (учитель – 5-6 тысячи сомов, 1 доллар = 57,4 сома. Врач – 5-6,5 тысячи сомов). Большое количество бедных и нищих требуют особого внимания. Но должное соответствующее внимание отсутствует. Только тогда, когда возникает вопрос о возможности получения иностранной помощи, лишь тогда для широкого обозрения и обсуждения обнарудутся показатели о бедности и нищете. В то же время, процесс бюрократизации за счет государства растет. В советское время, когда министерства были действительно управляющими отраслевыми структурами, а не выполняющими регулирующие функции, как в настоящее время, в Киргизской ССР было 17 тысяч чиновников. Теперь их – более 95,8 тысяч [5,178]! Причем, количество платных госуслуг в Кыргызстане уже превысило 30 000 видов, хотя в той же России их только 300 видов. То есть жизнь здесь идет параллельными курсами: чиновники "кормятся" не из госбюджета, который может им дать до 15 тысяч сомов (оклад министру - 250-300 долларов в месяц), а сами себе создают "кормушки".

В таких условиях рядовые граждане вынуждены в основном становиться трудовыми мигрантами. Из 5 миллионов 776 тыс. населения КР [5,48] по различным данным до 1 миллиона трудоспособных граждан работают в Российской Федерации. До кризиса они официально присылали в республику своим близким и родственникам 1,7 миллиарда долларов в год (данные 2008 года). Для населения юга республики, где каждый второй трудоспособный работает и зарабатывает в РФ, это – еще один повод "сильно любить" Россию. И когда первые лица в КР начинают "играть в их любимую игру" под названием многовекторная политика, заигрывая с США, Западом, но отдаляясь от России, они сразу проигрывают и объективно, и субъективно в глазах собственного народа. Да и забывать о том, что по каким-то причинам РФ может попросить трудовых мигрантов из КР вернуться домой, не следует, потому что прибытие 1 миллиона безработных в нищую страну станет для нее настоящей катастрофой.

Важным фактором современной идентификации Кыргызстана является рост национального самосознания. При этом считается, что в стране - не более 3-5 процентов радикальных националистов. Но когда столько проблем в экономике и социальной сфере, когда столько бедных и нищих, тогда можно "запустить" на всю мощь национализма и "правильно" сказать на врага. Вспомним последние апрельские события в Бишкеке и июньские в Оше, когда после "взятия" Белого дома, им разрешили воровать, грабить и громить бизнес, но не всех подряд, а выборочно. А что ситуация на юге страны – это продолжение той бездарной неэкономической политики, которая опирается прежде всего на популизм и национализм? Более того, нынешние руководители КР цинично выставили пред миром не суть происходящего – социальные проблемы, игру на национальных чувствах, а представили трагедию в Оше и Джалал-Абаде, как непреодолимые обстоятельства, по сути, которые принесли разрушения и человеческие жертвы. А за это можно попросить у мирового сообщества немалые финансовые ресурсы.

Большое количество стрессов, обусловленных безработицей, неприятностями с законом, плохими условиями жизни, нехваткой денег, пьянством мужей или наличием в семье нескольких маленьких детей. Было установлено, что стрессы играют важную роль в депрессии, и в данном случае нехватка денег может частично служить объяснением, более уязвимы к стрессам, отчасти из-за пассивных и неэффективных стилей совладающего поведения, которые, в свою очередь, обусловлены приобретенным опытом неспособностиконтролироватьсобытия.

Особо стоит отметить проблему алкоголизма: бедные в меньшей степени опасаются превращения в алкоголика кого-либо из близких. Однако это не значит, что в их семьях алкоголизм был распространен менее широко - просто остальные проблемы их жизни были настолько остры, что перекрывали по значимости даже эту тяжелую проблему, которая для многих стала каждодневной реальностью.

Приведенные факты из процессов современной социально-экономической и политической идентификации Кыргызстана свидетельствуют, что страна находится в тяжелейшем системном кризисе, и в рамках современной парадигмы развития преодоления такого кризиса представляется невозможным в принципе. Страна нуждается в новой стратегической концепции своего возрождения и в новых политических силах, способных возглавить ее реализацию.

Литература:

1. Хащенко В.А. Экономическая идентичность личности: Психологические детерминанты формирования // Психологический журнал, 2004, том 25, № 5, с. 32-49.
2. Белинская Е. П. "Идентичность личности в условиях социальных изменений" // Автореферат д. псих. наук. - 2006 год.
3. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны. Джордж А. Акерлоф, Рэйчел Е. Крэнтон / Пер. с англ. Д. Стороженко / - М.: Карьера Пресс, 2011.-224 с.

4. *Дейнека О.С.* Экономическая психология: социально-политические проблемы. Спб., 1999.
5. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. 2014 г. – Б., 2014. - 342 с.